

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 3. С. 186—192.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 3. P. 186—192.

Научная статья

УДК: 340.12, 17.023

DOI: 10.46726/И.2023.3.18

К ВОПРОСУ ОБ ОНТОЛОГИЧЕСКОМ РАЗЛИЧИИ МОРАЛИ И ПРАВА

Мария Владимировна Пырина

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева;

Уральский Федеральный университет имени первого Президента России

Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, m.v.pyrina@usla.ru

Аннотация. Актуальность проблемы различия права и морали обусловлена динамичным развитием правовой сферы в силу современных достижений в области информационно-компьютерных технологий и когнитивных наук, биоинженерии, медицины. Феноменология как методология философии оказала влияние на исследование права. В отличие от классического понимания права и морали в рамках субъект-объектной модели современные исследования права не сводят воедино все формы существования права, но, наоборот, дифференцируют их сущности по разным онтологическим регионам. Кроме того, для исследования права вводится дополнительный принцип интерсубъективности. Анализуются отношения между Я и Другим. Дело в том, что в современной философии методологический принцип интерсубъективности оказывается одним из ключевых при выявлении отличительных признаков права и морали в онтологическом ракурсе их исследования. «Онтологический поворот» в философии сместил акцент исследования с субъект-объектной модели, описывающей бытие как статичное и неизменное, на процесс его становления, заменяя понятие Бытие понятием Событие. Амбивалентность события раскрывается возможностью определения смысла события и одновременно с этим постоянного откладывания определения его абсолютного значения, позволяя формироваться иному смыслу события. Темпоральность как одна из характеристик события оказывает влияние на определение права и морали, а также появляется возможность по-новому осмыслить различие права и морали. Так, онтологическое различие права и морали обусловлено различными типами временности.

Ключевые слова: мораль, темпоральность права, феноменология, онтологический поворот, правовое событие, амбивалентность события, темпоральность морали

Для цитирования: Пырина М.В. К вопросу об онтологическом различии морали и права // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 3. С. 186—192.

Original article

THE QUESTION OF THE ONTOLOGICAL DIFFERENCE BETWEEN MORALITY AND LAW

Maria V. Pyrina

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev;
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation, m.v.pyrina@usla.ru

Abstract. The problem of differentiation between law and morality is due to the dynamic development of the legal sphere and the rapid development of science and technology, achievements in the field of information and computer technologies, cognitive sciences, bioengineering, medicine. In contrast to the classical understanding of law and morality within the framework of the subject-object model, modern studies of law do not bring together all forms of the existence of law, but differentiate their essences according to different ontological regions. The phenomenological approach influenced the further perspective of the study of law. The principle of intersubjectivity is introduced to study law. Therefore, the relationship between the Self and the Other is analyzed. The fact is that in modern philosophy this methodological principle of intersubjectivity is one of the key ones in identifying the distinctive features of law and morality in the ontological perspective. Ontological turn in philosophy has shifted the emphasis of research from the subject-object model, which describes being as static and unchanging, to the process of its formation, replacing the concept of Being with the concept of Event. The ambivalence of the event is revealed by the possibility of determining the meaning of the event and at the same time constantly postponing the determination of its absolute value, allowing a different meaning of the event to be formed. Temporality, as one of the characteristics of an event, influences the definition of law and morality, as well as the opportunity to rethink the difference between law and morality. The ontological difference between law and morality is due to different types of temporality.

Keywords: morality, law, phenomenology, Legal event, ambivalence of the event, temporality of morality and law

For citation: Pyrina M.V. The question of the ontological difference between morality and law, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss. 3, pp. 186—192.

В современном обществе вопрос о соотношении права и морали вновь становится актуальным в силу стремительного развития новых междисциплинарных отраслей научного знания и собственно правовой сферы. Достижения в области информационно-компьютерных технологий и когнитивных наук, разработка новых технологий в биоинженерии, медицине и трансплантологии, а также процессы глобализации в политической, экономической и других сферах влекут за собой появление новых форм взаимоотношений между субъектами права, нового понимания субъекта права и правовой нормы. Как отмечает В.Н. Синюков, доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе МГЮА имени О.Е. Кутафина: «особенность нынешних перемен, отличающая их от всех предшествующих эпох, состоит в том, что новый технологический уклад изменяет не только привычный образ жизни, но и природу правового регулирования» [Синюков: 10]. Современные дискуссии о природе права в философско-теоретическом плане связаны с проблемой классического, неклассического и постнеклассического представления о праве и морали.

Классическое представление о праве формируется на основе новоевропейского стиля мышления, выстроенного с помощью рационального метода

исследования. Суть данного метода заключается в поиске непререкаемых основ индивидуального бытия человека, сформулированных по законам логики. В рамках субъект-объектной парадигмы право рассматривается как независимый от сознания субъекта объект познания, наделенный разумом и волей. Познание права осуществляется за счет рациональной деятельности субъекта, обнаруживающего, благодаря универсальному методу, истинные черты и характеристики права, а также формирующего его исчерпывающее описание, соответствующее объекту. Критика классического подхода в понимании права может быть охарактеризована следующим образом: «правовое знание, добытое так, отграничивается не только от мнения и суждения, но и от всех случайностей и жизненных ситуаций с целью получения “объективной” картины правовой реальности» [Ульмер-Байтеева: 166].

Современные философы и правоведы указывают на недостатки и противоречия классического понимания права. Классический подход дает представление только об одной стороне права: его идеального воплощения в должествовании. Кроме того, философская мысль Нового времени разделяла познающего субъекта на эмпирического и трансцендентального, тем самым показывая объективность знания в неискаженном виде: «право в акте восприятия было “дано” эмпирическому сознанию» [Стובה: 405]. Для решения вопроса об объективном соответствии права и его представления субъектом, необходимо было включить в познавательный процесс трансцендентальный уровень рефлексии. На этом уровне сознание субъекта имеет полное и непротиворечивое содержание об объекте познания, не нуждается в проверке, поскольку содержание объекта познания постигается непосредственно в идеальном мире трансцендентальным сознанием субъекта. В этом смысле субъект мог получить объективные знания о праве, тогда как право и мораль обладают характеристиками должествования, которые отличаются лишь формой выражения. Так, И. Кант отмечает, что «внешние законы можно разделить на естественные, обязательность которых может быть познана разумом без внешнего законодательства, и положительные, которые обязывают через действительное внешнее законодательство» [Кант: 133]. Следовательно, естественные правовые законы связаны с моралью личности. О взаимосвязи права и онтологии человеческого бытия рассуждает Г. Гегель, полагая, что «мораль, нравственность, государственный интерес представляют собою, каждое в отдельности, особое право, так как каждая из этих форм есть определение и наличное бытие свободы» [Гегель: 90]. Философ указывает на то, что мораль, нравственность, а также государственный интерес являются разными формами права. По мысли Г. Гегеля, бытие человека в сфере морали осуществляется в образах мысли, умонастроениях и намерениях, являясь субъективной обязанностью, что означает неполный и случайный характер исполнения данной обязанности. Абсолютного единства право и обязанность достигают в нравственной сфере.

Примером критического осмысления классического подхода в понимании права выступает феноменология права. Изучение права в рамках классического подхода возможно лишь как идеального феномена, тогда как для Э. Гуссерля «значение любого априори заключается в реальности его существования» [Ульмер-Байтеева: 187]. Другими словами, понимание права как идеального феномена должно быть дополнено теми характеристиками, которые раскрываются в различных формах его существования в эмпирическом мире. Необходимо заметить, что идеальность права как особого вида реальности выступает результатом духовной деятельности субъекта и не может

самостоятельно реализовать себя или раскрыть свой смысл и значение без деятельности субъекта. В рамках феноменологического подхода понимание и признание права происходит за счет эйдетической редукции — заключения в скобки духовной сферы. Субъект права является не отстраненным наблюдателем, но непосредственным участником процесса восприятия. Сознание субъекта интенционально, что «означает не представление права в качестве предмета, а обращение к нему, когда мы его переживаем, демонстрируем к нему свое отношение, думаем о нем, делаем высказывания о нем или аргументируем, выражаем в действиях или мотивах, словом, понимаем» [Там же: 182]. В этом смысле понимание права субъектом выражается в определении предметной конструкции права и его структуры, которые в свою очередь раскрывают онтологический статус.

Благодаря феноменологической редукции мы можем обнаружить онтологическое отличие между правом и моралью. Э. Гуссерль предлагает различать мораль и право онтологически. «Если мораль как формально-идеальный конструкт просто предписывает, как следует себя вести, то право чувствуется — самовыражается чувствующим, и как очевидное для человека добровольно исполняется» [Husserl: 105]. Феноменологический подход в исследовании права демонстрирует, что интенциональные содержания восприятия преобразуют и представляют разными способами один и тот же правовой феномен. Отсюда и многообразие в выражении предметной формы существования права: нормы права, выраженные в тексте, действия, акты суждения и аргументации. Феноменологическое исследование права не сводит воедино все формы существования права, но, наоборот, дифференцирует их сущности по разным онтологическим регионам. Кроме того, в отличие от классического подхода для исследования права добавляется принцип интересубъективности, т. е. анализу подвергаются отношения между Я и Другим. Отсюда акцент в исследовании права делается на анализ и интерпретацию ценностных и смысловых значений высказывания участников коммуникации, что позволяет определять право не как идеальную данность, но как становящуюся и динамично развивающуюся систему. Право исследуется не только в его идеальном/сущностном проявлении (как в естественно-правовом подходе) и не только в его нормативной форме, но в признании языка как подлинной реальности права. Это позволяет установить соответствие идеального и материального планов, «подобно знаку и значению (благодаря чему оказывается возможным коммуникативно-дискурсивное обоснование правовых принципов и норм)» [Максимов: 114—115]. Феноменология повлияла на дальнейший ракурс исследования права. В современной философии данный методологический принцип интересубъективности оказывается одним из ключевых при выявлении отличительных признаков права и морали в онтологическом ракурсе их исследования.

Критика новоевропейского детерминизма, постулирующего объективную и закономерную причинно-следственную связь процессов и явлений реального мира и позволявшего выделить предсказуемый результат, сменяется описанием нелинейных процессов, сочетающих стабильные и нестабильные системы. Ученые и философы показали, что явления окружающего мира, в том числе и социальные процессы, не поддаются полному контролю и регулированию в связи с их качествами взаимодополнительности и многомерности. И.Л. Честнов, характеризуя современную юридическую картину мира, выделяет многомерность права в качестве принципа научной рациональности. Многомерность права заключается в несводимости права к единственному модусу бытия

права, а именно — к норме или правосознанию, или правоотношению, или правовой культуре. «Право (система права), прежде всего, включает человека, производимые им знаки, в которых означиваются и осмысливаются действия и их результаты» [Честнов: 105]. Значимым становится диалог, в контексте которого происходят действия или высказывания субъектов. Право воспроизводится во взаимном признании субъектов друг другом в диалоге. Так, право кроме собственно юридического значения становится средоточием экономического, политического, культурно-исторического содержания эпохи. Развенчание принципов новоевропейской философии связано и с верой в научную рациональность права, стремлением выработать и установить эффективный механизм социального управления и контроля, упорядочивающий отношения между людьми. Для характеристики современного правопонимания как философы, так и теоретики права обращаются к принципу релятивизма. Право осуществляется, воспроизводится и действует не самостоятельно как универсальный регулятор правоотношений, но постольку поскольку действует субъект права, соблюдающий нормы права. На действия и высказывания субъекта оказывает влияние правовая культура, мировоззрение, нравственные принципы и идеалы. Классическое понимание новоевропейской рациональности сменяется принципом онтологического релятивизма, который понимается как отсутствие универсальных, неизменных как научных, так и моральных критериев в определении права, свободы, справедливости. Поскольку «социальный мир текуч, изменчив, стохастичен, подвержен постоянным флуктуациям, коих становится все больше и больше в эпоху постиндустриального общества, а потому и невозможно аподиктическое знание о таком обществе» [Честнов: 614]. Критерием, обеспечивающим правовую легитимность, становится диалог участников, стремящихся передать неискаженно понимание ценностей, моральных принципов и т. д.

«Онтологический поворот» в философии сместил акцент исследований с субъект-объектной модели, описывающей бытие как статичное и неизменное, на процесс его становления, заменяя понятие Бытия понятием События. Событие характеризуется возможностью раскрытия своего смысла, но одновременно с этим событие оказывается сокрытым от его абсолютного определения. Подобная амбивалентность события «раскрывается во временности события» [Котелевский: 16], позволяя формироваться иному смыслу события. «Само откладывание различия и есть временность, и также как различие откладывает себя, так же и временность откладывает в смысле возможной фиксации задним числом какого-либо типа временности, историчности» [Там же]. Включение темпоральности как одной из характеристик события оказывает значительное влияние на различие права и морали.

Для определения права и его особенностей задается вопрос: «как возможно регулирование той или иной сферы деятельности субъекта?», иначе говоря «как право реализуется?» или «как право представлено», а не вопрос «что есть право?». Формулировка последнего вопроса характерна для классического правопонимания, в основе которого находится субъект-объектная модель, отсылающая к поиску неизменной сущности объекта и субъекта исследования. Однако современная онтология отказывается от субъект-объектной модели, перенося вопрос о праве из сферы сущего в сферу бытия, тем самым вскрывая темпоральные характеристики права и морали. А.В. Стомба определяет время права как «зазор между деянием и его правовыми последствиями» [Стомба: 399]. Деяние и правовое последствие сосуществуют, выступая навстречу друг

другу. Тогда как для морали характерна интерпретация времени как обратимого, поскольку «моральное деяние, в отличие от правового, направлено не на как-бытие-с, но на кто-бытие-с...» [Там же]. Обратимый характер обусловлен личностным отношением Я—Ты. Мораль исходит из сущего личности и направлена на сущность того, *кто* совершил определенное действие или высказывание. Ханна Арендт в работе «*Vita activa, или О деятельной жизни*» определяет акт прощения как новое начало, которое может освободить человека от невыполнения обязательства и одновременно восстановить межличностные отношения. Акт прощения направлен на субъекта, на его сущность, а не на его действие. В свою очередь право облечено в институциональные формы и направлено на действие субъекта. Поэтому и субъект в современной онтологии — это «экзистирующая сиюбытность как-бытия-с Другим», он «не познает право, но испытывает его в своем бытии» [Там же: 406]. Субъект обладает правовой формой существования, он захвачен правовым событием. Правовое событие — это исток права — свершающееся посредством действия и его последствия, которые наделяют сущее правовым способом бытия.

Следовательно, онтологическое различие права и морали обусловлено различными типами временности. Правовое событие, обладающее амбивалентной характеристикой открытости смысла и его постоянно откладывающейся фиксации, позволяет рассмотреть современное право не в статичной форме, а в моменте его трансформации.

Таким образом, в статье выделены представления о взаимосвязи права и морали в рамках классического новоевропейского подхода и рассмотрены современные подходы к исследованию природы права. А также показано критическое осмысление классического подхода в понимании права и морали в рамках феноменологии права. Для постнеклассического правопонимания характерным становится исследование правового события в динамике его изменений. Появление новых форм взаимоотношений между субъектами права в связи с разработками информационно-компьютерных технологий, биоинженерии, формирование правовых отношений в процессах цифровизации и виртуализации ведет к формированию новой правовой системы, где пока заданы только ключевые этические, моральные принципы. Так, В.Н. Синуков замечает, что «в цифровом праве классическое право сведено к минимуму, фактически к признакам признания и эффективности (этичности)» [Синуков: 13]. Отсюда вопрос о соотношении морали и права вновь становится значимым как для юриспруденции, так и для философии. Именно в рамках современной онтологии исследуемый предмет раскрывается в моменте его преобразования, где вопрошание о праве не сводится к его нормативной стороне, но ведет к поиску новых определений права, морали, ответственности, справедливости и свободы. А кроме прочего, к вопрошанию о «подлинно человеческой жизни души, к вопрошанию, которое — до [derrière] ответственности и в качестве ее последней мотивации, есть вопрос о праве на бытие» [Левинас: 34—35].

Список литературы / References

- Гегель Г.Ф.В. Философия права. М.: Мысль, 1990. 526 с.
(Gegel' G.F.V. Philosophy of law, Moscow, 1990, 526 p. — In Russ.)
- Кант И. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 2. 478 с.
(Kant I. Collection of works in 6 vols., Moscow, 1965, vol. 4, pt. 2, 478 p. — In Russ.)

- Котелевский Д.В. Грани новой онтологии // В поисках новой онтологии. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. С. 7—25.
(Kotelevskij D.V. Facets of a new ontology, *In search of a new ontology*, Ekaterinburg, 2004, pp. 7—25.)
- Левинас Э. Заметки о смысле // (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за ее пределами. М.: Академический проект, 2014. 288 с.
(Levinas Je. Notes on the meaning, *(Post)Phenomenology: New phenomenology in France and beyond*, Moscow, 2014, 288 p. — In Russ.)
- Максимов С.И. Правовая реальность: опыт философского осмысления. Харьков: Право, 2002. С. 114—115.
(Maksimov S.I. Legal reality: the experience of philosophical reflection, Kharkov, 2002, 328 p. — In Russ.)
- Синюков В.Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы // *Lex russica*. Закон русский. 2019. № 9 (154). С. 13.
(Sinjukov V.N. Digital law and the problems of stage-by-stage transformation of the Russian legal system, *Lex russica. Russian law*, 2019, no. 9 (154), p. 13. — In Russ.)
- Стовба А.В. Темпоральная онтология права // Постклассическая онтология права / под ред. И.Л. Честнова. СПб., 2016. С. 377—416.
(Stovba A.V. Temporal ontology of law, *Postclassical ontology of law*, ed. by I.L. Chestnova, St. Petersburg, 2016, pp. 377—416. — In Russ.)
- Ульмер-Байтеева М.В. Правопонимание в контексте постклассической онтологии // Постклассическая онтология права. СПб., 2016. С. 163—217.
(Ul'mer-Bajteeva M.V. Legal understanding in the context of postclassical ontology, *Postclassical ontology of law*, St. Petersburg, 2016, pp.163—217. — In Russ.)
- Честнов И.Л. Постклассическая теория права. СПб.: Алф-Пресс, 2012. 650 с.
(Chestnov I.L. Postclassical theory of law, St. Petersburg, 2012, 650 p. — In Russ.)
- Husserl E. Zur Phänomenologie der Intersubjektivität. Texte aus dem Nachlass. Erster Teil 1905—1920, *Husserl E Gesammelte Werke*, Haag, 1973, Bd. 13, 105 s.

Статья поступила в редакцию 28.11.2022; одобрена после рецензирования 23.01.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted 28.11.2022; approved after reviewing 23.01.2023; accepted for publication 01.06.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Пырина Мария Владимировна — кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и социологии, Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева; доцент кафедры онтологии и теории познания, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, m.v.pyrina@usla.ru

Pyrina Maria Vladimirovna — Candidate of Sciences (Philosophy), Senior Lecturer of the Department of Philosophy and Sociology, Ural State Law University n. a. V.F. Yakovlev; Associate Professor of the Department Ontology and Theory of Knowledge, Ural Federal University n. a. B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation, m.v.pyrina@usla.ru